

ДОГМАТЪ О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ И ПОЛНОЕ ЗНАНІЕ ¹⁾.

Существо, знающее себя есть существо личное, есть не только существо, но и лице; а существо, не знающее себя, есть существо безличное, есть только существо, но не есть лице. Всякое лице есть существо, но не всякое существо есть лице.

Мы нашли въ Единомъ Богѣ два Лица. Ихъ называютъ „Первымъ“ и „Вторымъ“. Но которое изъ Нихъ Первое и которое Второе? Такъ ли Они во всемъ и по всему равны между Собою, что все равно которое бы изъ Нихъ ни называть Первымъ? Изъ Нихъ есть такое, которое дало бытіе другому и, слѣдоват., есть такое, которое получило бытіе отъ другого. Первымъ должно быть названо То, которое дало, а Вторымъ То —которое получило.

Если Первое дало бытіе Второму, то не слѣдуетъ ли изъ этого, что Первое было прежде Второго, что по времени Второе моложе Перваго?

Никакъ. Пока существо не познало себя, оно не было лицомъ, оно дѣлается лицомъ только тогда, когда познаетъ себя, т. е. въ тотъ самый моментъ, въ который получаетъ свое бытіе второе лице, потому что второе лице есть знание существомъ самого себя. Слѣд. оба лица являются одновременно. А такъ - какъ Богъ есть Существо, не подлежащее

¹⁾ Окончаніе. См. Июль—Августъ, 1904 г.

условіямъ времени, то и Первое и Второе Лица въ Немъ—оба безначальны, оба вѣчны.

Но человѣкъ, какъ существо, обусловленное временемъ и пространствомъ, принужденъ бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорить и о Богѣ, какъ бы о существѣ, тоже обусловленномъ пространствомъ и временемъ. Вотъ почему и нужно сказать: не было такого времени, когда Богъ не зналъ Себя. Онъ всегда зналъ Себя, Онъ никогда не былъ безъ Знанія Самого Себя. Искони Вѣдущій, изначала Знающій Себя есть Первое Лице, а Его исконное Вѣдѣніе, изначальное Знаніе Себя, Его Мысль, Его Слово о Себѣ (Его Представленіе Себя Себѣ) есть Второе Лице.

Въ началѣ было Знаніе (Представленіе, Мысль, Слово) и Знаніе было у Бога (знаніе принадлежало Богу, было въ немъ, было Его Знаніемъ Себя) и Знаніе (это) было Богъ.

Въ началъ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ.

О нашихъ мысляхъ мы говоримъ, что они рождаются въ насъ; ихъ появленіе въ нашемъ умѣ мы называемъ ихъ рожденіемъ. Выраженіе: „во мнѣ, или у меня родилась мысль“ весьма употребительно. Наши мысли — это какъ бы наши дѣти. Такое названіе въ особенности дается самымъ любимымъ мыслямъ. Всякую мысль, родившуюся въ мыслящемъ существѣ о чемъ бы то ни было, можно называть его „дитятею“, но въ переносномъ смыслѣ, а мысль, родившуюся въ мыслящемъ существѣ о немъ самомъ, если она равна ему, если она есть его полное знаніе имъ самого себя, можетъ быть названа его „дитятею“ уже не въ переносномъ, метафорическомъ, а въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ этого слова.

Но такова именно и есть мысль Бога о Себѣ: она есть полное Знаніе Имъ Самого Себя.

Поэтому отношеніе двухъ Лицъ въ Единомъ Богѣ—Перваго и Второго—есть именно отношеніе Отца и Сына: Первое Лице—Отецъ, Второе—Сынъ.

Они совершенно равны между Собою: нѣтъ ничего въ Отцѣ, чего бы не было въ Сынѣ. Если бы въ Сынѣ не было чего-нибудь изъ того, что есть въ Отцѣ, то это значило бы, что Отецъ не вполнѣ знаетъ Себя. Неполное знаніе не можетъ быть и лицемъ. Считать Сына не равнымъ Отцу зна-

читать считать Отца не всевѣдущимъ и слѣд. не всемогущимъ, не всесовершеннымъ.

Все ли что есть въ Отцѣ, есть и въ Сынѣ?

Въ Отцѣ есть Знаніе Самого Себя, а въ Сынѣ есть ли знаніе Самого Себя?

Если нѣтъ, то Сынъ не совершенъ и не равенъ Отцу, а если есть, то что же такое оно, это знаніе Сыномъ Самого Себя? Вопросъ: „Есть ли въ Сынѣ знаніе Самого Себя“ равенъ ли вопросу: „Есть ли у Сына Сынъ“?

Если Сынъ есть Богъ, то и Его знаніе Себя есть также Богъ. Если знаніе Первымъ Лицемъ Себя есть Его Сынъ, то и знаніе Вторымъ Лицемъ Себя есть Его Сынъ. Значить это уже третье Лице въ Божествѣ. Это третье лице есть сынъ Второго (сынъ Сына) и внукъ Перваго (внукъ Отца). А какъ равное своему Отцу и дѣду оно также должно имѣть знаніе себя. Это уже четвертое лицо. Такимъ образомъ выходитъ, что въ Богѣ безконечное число лицъ.

„Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына“ (Мѡ. XI. 27).

Здѣсь ничего не говорится о знаніи Сыномъ Самого Себя, но за то говорится о знаніи Сыномъ Своего Отца.

А такъ какъ Сынъ есть Богъ, то знаніе Сыномъ Своего Отца есть также Богъ.

Но какое это лице? Въ какомъ отношеніи находится оно къ Сыну, познавшему Своего Отца? И въ какомъ къ Отцу, познанному Своимъ Сыномъ?

Это уже особаго рода лице, находящееся не въ такихъ отношеніяхъ къ Первому и Второму, въ какихъ находятся эти два.

Что же слѣдуетъ изъ несогласія этого ученія о безконечной множественности лицъ въ Единомъ Богѣ, съ христіанскимъ ученіемъ о триничности лицъ въ Единомъ Богѣ?

Слѣдуетъ ли, что Сынъ не имѣетъ въ Себѣ знанія Себя, вовсе не знаетъ Себя, а если знаетъ, то знаетъ не вполне; или слѣдуетъ, что Сынъ не есть Знаніе Отцемъ Себя? Не слѣдуетъ ни того, ни этого.

Сынъ знаетъ Себя вполне, но безконечнаго множества лицъ въ Богѣ чрезъ это не происходитъ.

Богъ познавая Себя, познавалъ Себя не такимъ, какимъ Онъ былъ до момента познанія, т. е. не знающимъ Себя, а

такимъ, какимъ Онъ былъ въ моментъ познанія, т. е. знающимъ Себя. Значить Сынъ родился уже знающимъ Себя и потому не имѣлъ нужды въ особомъ познаніи Себя послѣ Своего Рожденія. Каковъ былъ Отецъ, таковъ былъ и Сынъ въ моментъ познанія или рожденія: Отецъ зналъ Себя и—Сынъ зналъ Себя. Второе Лице есть образъ, отраженіе Перваго Лица. Сынъ—Образъ Отца, сіяніе славы Отчей: что дѣлаетъ Отецъ, дѣлаетъ и Сынъ; Отецъ познаетъ себя и Сынъ познаетъ Себя.

Нѣчто подобное происходитъ съ человѣкомъ и его образомъ или отраженіемъ въ зеркалѣ. Человѣкъ отражается въ зеркалѣ такимъ, какимъ онъ бываетъ тогда, когда отражается. Образъ человѣка дѣлаетъ все, что дѣлаетъ человѣкъ и не дѣлаетъ ничего, чего не дѣлаетъ человѣкъ.

Какъ образъ человѣка дѣлаетъ то, что дѣлаетъ человѣкъ, такъ и Образъ Бога дѣлаетъ то, что дѣлаетъ Богъ. Познаетъ Себя Богъ, познаетъ Себя и Образъ Его (Познаетъ Себя Его Самознаніе, Его Сынъ).

Но этимъ и ограничивается аналогія между Образомъ Бога въ Его умѣ и образомъ человѣка въ зеркалѣ.

Образъ Бога въ Его умѣ есть созерцаніе, видѣніе, вѣдѣніе, знаніе, представленіе Богомъ Самого Себя, а образъ человѣка въ зеркалѣ не есть созерцаніе, ... представленіе человѣкомъ самого себя.

Богъ въ Своемъ умѣ видитъ *Себя*, а человѣкъ въ зеркалѣ видитъ не себя, а *свое отраженіе*, свое внѣшнее изображеніе, свой наружный образъ, свой портретъ.

Образъ Бога въ Его умѣ равенъ Богу, а образъ человѣка въ зеркалѣ не равенъ человѣку. Образъ человѣка и въ его умѣ не равенъ человѣку.

Образъ Бога въ Его умѣ есть живой истинный Богъ, а образъ человѣка въ зеркалѣ не есть живой истинный человѣкъ.

Вообще аналогія эта очень плоха, неудовлетворительна, недостаточна и бѣдна. Если же она такъ плоха и слаба, то для чего, спросятъ, вы приводили ее. Почему Образъ Бога въ Его умѣ мы сравнивали не съ образомъ человѣка въ его умѣ, а съ образомъ человѣка въ зеркалѣ? Потому что послѣднее сравненіе лучше уясняетъ намъ различіе между познаніемъ Себя Первымъ Лицемъ и познаніемъ Себя Вторымъ Лицемъ.

Но позволительно ли употреблять послѣднее сравненіе? Не дерзость ли съ нашей стороны Образъ Бога въ Его умѣ уподоблять образу человѣка въ зеркалѣ?

Это уподобленіе было бы въ высшей степени неприлично, непристойно и дерзко только въ томъ случаѣ, если бы дѣйствія образа человѣка въ зеркалѣ были бы подражательнымъ повтореніемъ дѣйствій человѣка. Но мы видимъ тутъ не подражательное повтореніе дѣйствій одного предмета другимъ предметомъ, а совокупныя одинакія дѣйствія двухъ предметовъ. А это далеко не одно и тоже. Два одинакія дѣйствія двухъ предметовъ въ данномъ случаѣ происходятъ не одно за другимъ, или одно послѣ другого, а одно съ другимъ вмѣстѣ, разомъ, не одновременно, а одновременно.

Поэтому нѣтъ ничего предосудительнаго и унижительнаго сказать, что какъ зеркальный образъ человѣка дѣлаетъ то, что дѣлаетъ человѣкъ, такъ и умственный Образъ Бога дѣлаетъ то, что дѣлаетъ Богъ. Вотъ что говоритъ о Себѣ Самъ Образъ Бога, Сынъ Божій: „*Отець Мой донынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю. Истинно, истинно говорю вамъ: Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго; ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также. Ибо Отець любитъ Сына и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ!*“ (I. V. 17. 19. 20). Второе Лице равно Первому, но не по личности, а по сущности. Различіе между ними состоитъ въ томъ, что Первое никѣмъ не рождено, а Второе рождено Первымъ.

Первое не рождается, но рождаетъ, а второе рождается, но не рождаетъ.

Отець знаетъ Себя и Сынъ знаетъ Себя, но знаніе Отцемъ Себя составляетъ Особое лице въ Божествѣ, потому что Онъ, Отець, не рожденъ никѣмъ, а знаніе Сыномъ Себя не составляетъ особаго лица въ Божествѣ, потому что Онъ, Сынъ рожденъ Отцемъ.

1. Почему Первое лице рождаетъ Второе, а Второе не рождаетъ третьяго лица?

2. Почему Знаніе Отцемъ Себя есть Лице, а знаніе Сыномъ Себя не есть лице?

Это не два разныхъ вопроса, а два разныхъ выраженія одного и того же вопроса.

Первое Лице, какъ ни кѣмъ нерожденное, не могло познать Себя ни черезъ кого, а потому должно было познать Себя только черезъ Самого Себя или отъ Самого Себя (иначе осталось бы не познавшимъ Себя); а Второе Лице, какъ рожденное Первымъ, могло познать Себя черезъ Родившее Его Первое Лице, и потому не должно было познавать Себя черезъ Самого Себя или отъ Самого Себя.

Познать Себя чрезъ Самого Себя Второе Лице могло бы и должно бы только въ такомъ случаѣ, если бы Его бытіе было слѣдствіемъ не рожденія Бога отъ Бога, а дѣленія Бога на Боговъ.

Но въ такомъ случаѣ это были бы не два Лица въ одномъ Существоѣ, а два Существа, изъ которыхъ каждое есть Богъ, было бы два Бога, не находящихся одинъ въ другомъ, два отдѣльныхъ Бога, что невозможно, не говоря уже о томъ, что размноженіе существъ чрезъ дѣленіе одного на многія есть способъ размноженія самыхъ низшихъ изъ сотворенныхъ существъ.

Первое Лице имѣетъ бытіе, не полученное Имъ ни отъ кого, а Второе имѣетъ бытіе, полученное Имъ отъ Перваго.

Первое Лице имѣетъ знаніе Себя, не полученное Имъ ни отъ кого, но приобрѣтенное Имъ Самимъ, а Второе Лице имѣетъ знаніе Себя, полученное Имъ отъ Перваго, но не приобрѣтенное Имъ Самимъ.

Своимъ бытіемъ и самознаніемъ Первое одолжено не другому, а самому Себѣ; а Второе—не Самому Себѣ, а Другому.

Вотъ почему Самознаніе 1-го Лица есть Лице (Второе), а самознаніе 2-го Лица не есть лице третье.

Первое Лице по отношенію ко Второму есть Отецъ, а Второе по отношенію къ Первому есть Сынъ.

Первое имѣетъ Сына, но не имѣетъ отца, а Второе имѣетъ Отца, но не имѣетъ сына. У Отца нѣтъ отца, а у Сына нѣтъ сына.

Можно ли на основаніи этого различія между Первымъ и Вторымъ Лицами утверждать, что Они не равны между Собою?

По содержанію, качеству или сущности бытія Они совершенно равны, а по происхожденію, причинности или способу полученія бытія Они неравны между Собою.

По сущности равны, а по личности неравны.

Имѣющій собственное (не полученное отъ другого) бытіе выше имѣющаго несобственное (полученное отъ другого) бытіе.

Самосущій выше несамосушаго, Родившій выше Рожденнаго Имъ, *Отецъ выше Своего Сына.*

Есть ли между этими двумя Лицами зависимость и подчиненіе? Есть ли между Ними повелѣвающій и исполняющій? Есть ли изъ Нихъ творящій не свою волю?

Кто отъ Кого зависитъ? Кто кому подчиненъ? Кто у Кого въ послушаніи? Кто кому повинуется? Кто Кому даетъ заповѣди: Отецъ Сыну или Сынъ Отцу?

Сынъ сказалъ: „Я соблюлъ заповѣди Отца Моего, и пребываю въ Его любви“ (I. XV. 10), а Отецъ не скажетъ: Я соблюлъ заповѣди Сына Моего и пребываю въ Его любви.

Изъ двухъ равныхъ лицъ которое которому имѣетъ право давать заповѣди? Которое которому обязано повиноваться?

Равныя лица равноправны и потому безъ взаимнаго согласія ни одно изъ нихъ не имѣетъ права давать другому заповѣди и требовать ихъ исполненія.

Если же изъ двухъ равныхъ лицъ одно станетъ исполнять волю другого, подчинится ему, признаетъ его власть надъ собою, то они изъ равныхъ сдѣлаются не равными.

Подчиненіе одного другому сдѣлаетъ ихъ не равными. Черезъ подчиненіе одного лица другому равныя дѣлаются не равными, а не равныя не дѣлаются равными.

Можетъ ли Отецъ, какъ отецъ, быть равенъ Сыну, какъ сыну?

„*Отецъ Мой болѣе Меня*“ (I. XIV. 28).

Если Сынъ говоритъ: „Отецъ Мой болѣе Меня“, то и Отецъ говоритъ: Сынъ Мой менѣе Меня.

Но это неравенство только личное, а не существенное: Они равносущны, но не равноличны.

Они были бы равноличны только въ такомъ случаѣ, если бы были не Отецъ и Сынъ, а братъ и братъ.

Но различіе или неравенство между этими двумя Лицами въ томъ только и состоитъ, что одно изъ Нихъ—Отецъ, а другое—Сынъ. Кромѣ этого различія между Ними нѣтъ никакого другого; во всемъ прочемъ Они совершенно одинаковы.

„*Видѣвый Сына, видѣтъ Отца*“ (I. XIV. 9) и видѣвый Отца, видѣтъ Сына.

Такъ они похожи другъ на друга, такъ не отличимы одинъ отъ другого.

Сынъ не отличимъ отъ Отца, потому что Сынъ есть Само-знание Отца, а Знаніе Отцемъ Самого Себя, есть абсолютное полное знаніе, т. е. такое знаніе, которое абсолютно ничѣмъ не отличается отъ своего объекта. Но это абсолютное полное Знаніе, принадлежащее Отцу, не есть единственное, которое ему надлежало приобрести, чтобы имѣть его. Оно первое, но не послѣднее. Познаніе Богомъ неизвѣстныхъ Ему предметовъ не ограничивается полнымъ знаніемъ только одного изъ нихъ.

Прежде познаніе Богомъ Себя, былъ только одинъ неизвѣстный Ему предметъ, который Ему нужно было познать; а послѣ познанія Имъ Себя явился другой неизвѣстный Ему предметъ, который Ему также нужно было познать. Первый предметъ: это—Онъ Самъ, а второй: это—Его Знаніе Себя, или Его Сынъ.

Знаніе перваго предмета безъ знанія втораго не было бы окончательнымъ знаніемъ, послѣ котораго не оставалось бы уже болѣе ничего неизвѣстнаго; не было бы знаніемъ всего, что есть и что нужно знать; не было бы всезнаніемъ, всевѣдѣніемъ.

Знаніе перваго предмета безъ знанія втораго было бы полнымъ частнымъ, но не было бы полнымъ цѣлымъ (всесовершеннымъ) знаніемъ.

Существа, обладающія способностью познанія, въ гносеологическомъ отношеніи весьма различны между собою.

Есть-ли такія, которыя могутъ познавать все, кромѣ самихъ себя и есть-ли такія, которыя не могутъ познавать ничего, кромѣ самихъ себя?

Изъ существъ 1-го рода есть ли такія, которыя, зная вещь, не знаютъ, что знаютъ ее,—не знаютъ своего знанія—и потому свое знаніе вещи смѣшиваютъ съ бытіемъ вещи? и есть ли такія, которыя, зная вещь, знаютъ, что знаютъ ее,—знаютъ свое знаніе—и потому своего знанія вещи не смѣшиваютъ съ бытіемъ вещи?

Изъ существъ 2-го рода есть ли такія, которыя, зная себя, не знаютъ, что знаютъ себя, — не знаютъ своего знанія—и потому свое знаніе себя смѣшиваютъ съ своимъ бытіемъ, съ самимъ собою? И есть ли такія, которыя, зная себя, знаютъ,

что знаютъ себя,—знаютъ свое знаніе—и потому свое знаніе себя не смѣшиваютъ съ своимъ бытіемъ, съ самимъ собою, но болѣе или менѣе ясно отличаютъ себя отъ своего знанія себя?

Самое важнѣйшее различіе между всѣми вообще познающими существами заключается въ *знаніи* и *незнаніи* ими своихъ знаній.

Изъ существъ 2-го рода первыя имѣютъ только *одно* знаніе: „*знаніе себя*“, а вторыя—*два* знанія: „*знаніе себя*“ и „*знаніе этого своего знанія*“.

Какимъ мы должны мыслить Бога въ гносеологическомъ отношеніи? Можно ли мыслить Его такимъ существомъ, которое знаетъ себя, но не знаетъ, что знаетъ себя?

Такое знаніе называется *безсознательнымъ* знаніемъ. Несомнѣнно, что Богъ не только знаетъ Себя и знаетъ, что Онъ знаетъ Себя, но знаетъ и Себя и Свое Знаніе Себя *вполннѣ*, безъ всякаго остатка, и слѣдовательно имѣетъ *два абсолютно полныхъ знанія*, т. е. такихъ знанія, изъ которыхъ каждое равно своему Объекту, ничѣмъ по сущности не отличается отъ своего Объекта, и слѣдовательно каждое есть *истинный Богъ*.

Предполагать, что Богъ знаетъ Себя, но не знаетъ, что знаетъ Себя, значитъ предполагать, что Онъ имѣетъ Сына, но не знаетъ, что имѣетъ Его, и, слѣдовательно, не знаетъ, что Онъ—Отецъ. Если же Отецъ знаетъ только Себя одного, но не знаетъ Своего Сына, то Отецъ не знаетъ и Себя, какъ Отца; а если не знаетъ, какъ Отца, то имѣетъ хотя и полное, но незавершенное, незаконченное знаніе и Самого Себя.

Отецъ не можетъ не знать Своего Единороднаго Сына.

„*Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца*“ (Мѡ. XI. 27). „*Кто есть Сынъ, не знаетъ никто, кромѣ Отца*“ (Л. X. 22).

А что значить Знаніе Отцемъ Сына?

Каждое изъ двухъ полныхъ Божескихъ Знаній (Знаніе Себя и Знаніе Своего Знанія) есть Лице.

Знаніе Первымъ Лицемъ Перваго (т. е. Самого Себя) есть Второе Лице, а Знаніе Первымъ Лицемъ Второго (т. е. Своего Самознанія) есть Третье Лице.

Первое Лице—Отецъ, Второе—Сынъ, Третье—Духъ Святыи. $\text{Ѣ-е}=\text{Ѧ-му}$, а $\text{Г-е}=\text{Ѣ-му}$, слѣд. $\text{Г-е}=\text{Ѧ-му}$.

Всѣ равны между Собою и каждое есть Богъ.

Почему Второе Лице называется, а Третіе не называется Сыномъ \tilde{A} -го, хотя оба Они получаютъ бытіе отъ \tilde{A} -го?

Потому что Второе есть, а Третье не есть непосредственное Знаніе \tilde{A} -мъ Лицемъ Самого Себя.

Третье Лице есть непосредственное Знаніе \tilde{A} -мъ Лицемъ \tilde{B} -го.

Поэтому эти два Знанія получаютъ свое бытіе отъ Познающаго различнымъ образомъ: I-е рождается и потому называется „Сыномъ“, а II-е не рождается и потому не называется „сыномъ“.

Второе Знаніе не рождается, а „исходитъ“ отъ Познающаго. I-е Зн. (\tilde{K} -е Л.) рождается, потому что Оно есть Знаніе \tilde{A} -мъ Лицемъ \tilde{A} -го, а II-е Зн. (\tilde{F} -е Л.) исходитъ, потому что Оно есть Знаніе \tilde{A} -мъ Лицемъ \tilde{B} -го.

Сколько же знаній у Бога? Есть ли у Него III-е знаніе? Сколько было неизвѣстныхъ Ему предметовъ? Сначала былъ только одинъ, за первымъ явился второй, за вторымъ третій. Изъ трехъ неизвѣстныхъ Богу предметовъ 1-й былъ Онъ Самъ (\tilde{A} -е Лице), 2-ой—Его Знаніе Себя (\tilde{K} -е Лице), 3-й—Его Знаніе Своего Знанія Себя (\tilde{F} -е Лице).

Познающій, познавая свое I-е Знаніе, въ то-же время познаетъ и свое II-е Знаніе и слѣдовательно имѣетъ три знанія.

Каждое ли изъ трехъ Лицъ имѣетъ три знанія?

Каждое ли изъ Нихъ знаетъ Себя и двухъ прочихъ?

„Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ“,..... (Мѡ. XI. 27).

О сколькихъ Лицахъ и о сколькихъ знаніяхъ говорится здѣсь? Говорится объ Отцѣ и Сынѣ, о Знаніи Отцемъ и о знаніи Сыномъ Отца. Отецъ не есть ничье знаніе, а Сынъ есть Знаніе Отцемъ Себя. Знаніе Отцемъ Сына есть Духъ Святой, а Знаніе Сыномъ Отца..... 1) Что такое или кто такой знаніе Сыномъ Отца? Есть ли оно лице?

Всѣ Лица въ Богѣ знаютъ Себя и друга—друга.

Отецъ знаетъ Себя, Сына и Духа,

Сынъ знаетъ Себя, Отца и Духа и

Духъ знаетъ Себя, Сына и Отца.

1) Значитъ въ этомъ текстѣ говорится о трехъ Лицахъ, о четырехъ знаніяхъ.

Слѣдовательно каждое Лице имѣеть три знанія.

Но у каждаго ли Лица каждое изъ Его трехъ знаній есть также Лице?

Богъ, познающій Свое существо есть $\tilde{а}$ -е Лице—Отець.

Знаніе $\tilde{а}$ -мъ Лицемъ $\tilde{а}$ -го есть $\tilde{б}$ -е Лице—Сынъ

Знаніе $\tilde{а}$ -мъ Лицемъ $\tilde{б}$ -го есть $\tilde{в}$ -е Лице—Духъ.

Знаніе $\tilde{а}$ -мъ Лицемъ $\tilde{в}$ -го не есть 4-е Лице—().

Или:

Знаніе Отцемъ Себя есть Сынъ ($\tilde{б}$ -е Лице).

Знаніе Отцемъ Сына есть Духъ ($\tilde{в}$ -е Лице).

Знаніе Отцемъ Духа не есть () 4-е Лице.

Изъ трехъ знаній въ Отцѣ два суть Лица, а одно не есть Лице.

Изъ трехъ знаній въ Сынѣ и трехъ въ Духѣ ни одно не есть Лице.

Почему?

Сынъ есть Знаніе Отцемъ Себя, Духъ Святыи есть Знаніе Отцемъ Сына, а Отець не есть знаніе кѣмъ-либо кого-либо, не есть ничье знаніе, не есть знаніе. Сынъ есть образъ Отца, Духъ *есть* образъ Сына, а Отець не есть образъ кого-либо, не есть ни чей образъ, не есть образъ.

Какъ всѣ дѣйствія, производимыя человѣкомъ, производятся и его образомъ въ зеркалѣ, такъ и всѣ дѣйствія, совершаемыя Богомъ ($\tilde{а}$ -мъ Лицемъ), совершаются и Его Образомъ ($\tilde{б}$ -мъ Лицемъ).

Если $\tilde{а}$ -е Лице знаетъ Себя, то и $\tilde{б}$ -е знаетъ Себя, но Знаніе Себя $\tilde{а}$ -мъ Лицемъ есть знаніе приобрѣтенное, а не полученное Имъ отъ другого, рожденное Имъ, а не врожденное Ему, и потому составляетъ „Лице“; а знаніе Себя $\tilde{б}$ -мъ Лицемъ есть знаніе не приобрѣтенное, а полученное Имъ отъ Другого, не рожденное Имъ, а врожденное Ему, и потому не составляетъ „лица“.

Это первый актъ познанія Богомъ Своего Существа.

Знаніе $\tilde{а}$ -мъ Лицемъ $\tilde{а}$ -го есть $\tilde{б}$ -е Лице, но не есть Знаніе $\tilde{а}$ -мъ Лицемъ $\tilde{б}$ -го.

Во время перваго акта $\tilde{а}$ -е Лице еще не знаетъ $\tilde{б}$ -го Лица, а $\tilde{б}$ -е еще не знаетъ $\tilde{а}$ -го.

Какъ для $\tilde{а}$ -го Лица недостаточно знать только Себя, но необходимо знать и $\tilde{б}$ -е Лице, такъ и для $\tilde{б}$ Лица недостаточно знать только Себя, но необходимо знать и $\tilde{а}$ -е Лице.

Это второй актъ познанія Богомъ Своего существа.

Второй актъ есть сравнительный и вмѣстѣ повѣрочный актъ познанія.

Въ первомъ актѣ Богъ позналъ Себя (явилось К-е Лице), а во второмъ актѣ Онъ (А-е Лице) познаетъ Свое Знаніе Себя (К-е Лице), и съ этою цѣлю сравниваетъ Свое Знаніе Себя (К-е Лице) съ Самимъ Собою (А-мъ Лицемъ).

Сравненіе показало, что Знаніе равно Своему Объекту, Знаніе Богомъ Себя равно Ему, К-е Лице=А-му.

Результатъ этого сравненія есть II-е Божественное Знаніе. Такъ какъ Богъ ничего не можетъ познавать иначе, какъ только вполне, то это II-е Знаніе=I-му Знанію.

I-е Знаніе есть К-е Лице, II-е Знаніе есть Г-е Лице, а Познавшій Себя и Свое Знаніе Себя или Приобрѣвшій эти два Знанія есть А-е Лице.

Когда А-е Лице познавало К-е, сравнивая Его съ Собою, тогда К-е Лице познавало А-е, сравнивая Себя съ Нимъ, но Знаніе А-мъ К-го составляетъ Г-е Лице, а знаніе К-мъ А-го не составляетъ никакого лица, потому что починъ II-го Знанія принадлежитъ А-му, а не К-му Лицу; сравненіе К-го Лица съ А-мъ исходитъ отъ А и входитъ во К-е. II-е Знаніе у А Лица есть Знаніе Имъ К-го, а II-е Знаніе у К-го есть знаніе Имъ А-го Лица.

Это II-е знаніе изводится А-мъ Лицемъ изъ Себя и вводится Имъ во К-е.

Когда А-е Лице познавало К-е, тогда и чрезъ то К-е познавало А-е, а Г-е познавало К-е и А-е.

Г-е Лице познавало К-е и А-е Лица оба вмѣстѣ, потому что II-е Знаніе состоитъ въ сравненіи К-го Лица съ А-мъ.

Какъ знанія К-мъ Лицемъ Себя и А-го Лица не составляютъ особыхъ лицъ, такъ и знанія Г-мъ Лицомъ К-го и А-го тоже не составляютъ особыхъ лицъ, потому что эти знанія не приобрѣтены Ими Самими, а получены Ими отъ А-го Лица.

Въ разсматриваемый нами моментъ познанія Богомъ Своего Существа каждое изъ трехъ Лицъ имѣетъ два знанія: Отецъ знаетъ Себя и Сына, Сынъ знаетъ Себя и Отца, Духъ знаетъ Сына и Отца.

Но имѣть знаніе и знать это знаніе не одно и то же.

Знаніе А-мъ Лицемъ К-го есть Г-е Лице, но не есть знаніе А-мъ Лицемъ Г-го.

Ни \tilde{A} -е, ни \tilde{K} -е, ни \tilde{I} -е еще не знаютъ \tilde{I} -го.

И \tilde{A} -му и \tilde{K} -му необходимо познать \tilde{I} -е, а \tilde{I} -му Самого Себя. Это третій и послѣдній актъ познанія Богомъ Своего Существа.

Прежде перваго акта не было въ Богѣ ни одного лица.

Послѣ перваго акта стало въ Немъ два Лица (\tilde{A} -е и \tilde{K} -е), и каждое имѣло только одно знаніе: знаніе Себя. Послѣ втораго акта стало въ Немъ три Лица и каждое имѣло два знанія: \tilde{A} -е знало Себя и \tilde{K} -е Лице, \tilde{K} -е—Себя и \tilde{A} -е Лице, а \tilde{I} -е— \tilde{K} -е и \tilde{A} -е Лица.

Послѣ третьяго акта число Лицъ осталось то же, но каждое Лице стало имѣть три знанія.

Приобрѣвшій три знанія есть \tilde{A} -е Лице (Отецъ), Его I-е Знаніе есть \tilde{K} -е Лице (Сынъ), Его II-е Знаніе есть \tilde{I} -е Лице (Духъ Святой), а Его III-е знаніе не есть лице.

Четвертаго Лица въ Богѣ нѣтъ.

Почему III-е знаніе не составляетъ лица? Почему знаніе I-мъ Лицемъ \tilde{I} -го не есть \tilde{A} -е Лице?

I-е знаніе есть непосредственное, а II-е и III-е не суть непосредственныя знанія Богомъ Своего Существа.

III-е и II-е суть знанія знаній, а I-е не есть знаніе знанія.

Объектъ III-го знанія есть II-е, объектъ II-го—I-е, а объектъ I-го Самъ Познающій.

Знаніе можетъ быть или знаніемъ только существованія или же и знаніемъ качества и сущности познанныаго предмета.

Для того, чтобы II-е знаніе было знаніемъ не только существованія, но и качества I-го знанія, т. е. степени его полноты, или совершенства, Познающему необходимо нужно было Свое I-е знаніе сравнить съ Самимъ Собою (объектомъ I-го), а нужно ли было Ему Свое II-е знаніе сравнивать съ I-мъ знаніемъ (объектомъ II-го) для того, чтобы III-е знаніе было знаніемъ не только существованія, но и качества II-го знанія?

Чтобы Познающій могъ знать, что Его Самознаніе=Ему, для этого нуженъ особый *самостоятельный* актъ познанія; а для того, чтобы Познающій могъ знать, что Его знаніе Своего Самознанія=Его Самознанію, для этого не нуженъ особый *самостоятельный* актъ познанія.

Второй актъ есть особый и самостоятельный, а третій есть особый, но не самостоятельный актъ познанія.

Вотъ почему II-е Знаніе составляетъ Г̃-е Лице, а III-е знаніе не составляетъ А̃-го лица.

III-е знаніе ничѣмъ не отличается отъ II-го по способу ихъ возникновенія: оба они исходятъ отъ А̃-го Лица.

Поэтому А̃-е лице, составляемое III-мъ знаніемъ, лично ничѣмъ бы не отличалось отъ Г̃-го Лица, составляемаго II-мъ Знаніемъ.

Если бы въ Богѣ было четыре лица, то въ Немъ было бы одно А̃-е, одно К̃-е и два Г̃-ихъ. А если бы могло быть два, то могло быть и болѣе.....

Если изъ двухъ одинакихъ по способу возникновенія знаній только одно должно составлять лице, чтобы въ одномъ Существоѣ не было двухъ лицъ, одинакихъ по способу полученія ими бытія, то которое изъ двухъ знаній должно составлять лице: II-е или III-е?

Не II-е вызывается III-мъ, и III-е—II-мъ. Слѣдовательно II-е старше III-го. Но главное различіе между ними заключается въ томъ, что II-е самостоятельно, а III-е несамостоятельно.

Поэтому не III-е, а II-е знаніе должно составлять лице.

III-е знаніе въ Богѣ есть: оно необходимо, а А̃-го лица въ Немъ нѣтъ: оно излишне.

I-е Знаніе есть начало ¹⁾, а III-е конецъ познанія Богомъ Своего Существа.

У А̃-го Лица познаніе начинается познаніемъ Себя, а заканчивается познаніемъ Г̃-го Лица, а у Г̃-го познаніе начинается познаніемъ К̃-го и А̃-го Лица, а заканчивается познаніемъ Себя.

Знаніе А̃-мъ Лицемъ Себя рождено Имъ изъ Себя и есть

			К̃-е Лице.
„	А̃-мъ	К̃-го изведено	Г̃-е Лице.
„	А̃-мъ	Г̃-го изведено не есть	лице.
Знаніе	К̃-мъ Лицемъ Себя	врождено въ Него	
„	К̃-мъ	А̃-го введено	{ А̃-мъ Лицемъ.
„	К̃-мъ	Г̃-го введено	
Знаніе	Г̃-мъ Лицемъ	К̃-го введено въ Него	
„	Г̃-мъ	А̃-го введено	{ А̃-мъ Лицемъ.
„	Г̃-мъ	Себя введено	

¹⁾ Въ началѣ бѣ Слово.

Ни одно изъ трехъ знаній во К-мъ и ни одно — въ Г-мъ Лицъ не есть лице. Три акта познанія Богомъ Своего Существа совершаются не одновременно, одинъ за другимъ, и не одновременно, одинъ съ другимъ, а вѣвременно, или безвременно; но человѣкъ такъ устроенъ, что можетъ понимать всѣ явленія не иначе, какъ происходящими во времени—или одно съ другимъ (одновременно) или одно послѣ другого (разновременно).

Сказать, что А-го Лица Святыя Троицы I-е Знаніе старше II-го, а II-е старше III-го, не значить сказать, что Отецъ былъ прежде Сына, а Сынъ прежде Духа, хотя „рожденіе“ и „исхожденіе“ невольно заставляютъ человѣка думать и представлять себѣ, что Лица Св. Троицы не равны между Собою по времени,—не ровесники: Отецъ прежде всѣхъ, за Нимъ сначала Сынъ, а потомъ и Духъ Святыи.

О К-мъ Лицъ говорится: „Въ началѣ бѣ Слово“, а можно ли о Г-мъ Лицъ сказать: Въ началѣ бѣ Духъ Святыи?

Кромѣ порядка времени есть много и другихъ порядковъ. Изъ двухъ предметовъ одинъ можетъ быть старше другого въ различныхъ отношеніяхъ: по времени, мѣсту, причинности, зависимости, должности и т. п. Изъ двухъ равныхъ по времени и одинакихъ по сущности предметовъ, изъ двухъ ровесниковъ, сверстниковъ, одинъ можетъ быть старше другого въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи. Во многихъ случаяхъ выраженіе „старше“ значить „выше“, „важнѣе“, „болѣе“ и т. п. Вообще же „старшинство“ означаетъ какое-нибудь „преимущество“, „превосходство“.

Въ какомъ же смыслѣ надо понимать, что у А-го Лица I-е Знаніе старше II-го, а II-е старше III-го? Въ томъ, что II-е зависитъ отъ I-го, а III-е отъ II-го, что I-е есть побудительная причина возникновенія II-го, а II-е—побудительная причина возникновенія III-го; что I-е есть объектъ II-го, а II-е—объектъ III-го.

А если I-е Знаніе старше II-го, то Сынъ болѣе Духа, подобно тому, какъ Отецъ болѣе Сына.

Слѣдовательно между Лицами Святыя Троицы есть іерархія, порядокъ подчиненія.

Святыи Духъ подчиненъ Сыну, а Сынъ—Отцу.

„Отецъ Мой больше всѣхъ“—говорить Сынъ (I. X. 29).

Отецъ посылаетъ Сына, а Сынъ—Духа Святаго. Посылать можетъ только большій меньшаго.

„Я отъ Бога изшелъ и пришелъ: ибо Я не Самъ отъ Себя пришелъ, но Онъ послалъ Меня“ (I. VII. 42). „Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца“ (I. VI. 38). „Не ищу Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца“ (I. V. 30). „Я ничего не дѣлаю отъ Себя, но какъ научилъ Меня Отецъ Мой, такъ и говорю!!... „Я всегда дѣлаю то, что Ему угодно“ (I. VIII. 28, 29). „Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшаго Меня Отца“. (XIV, 24). „Мое ученіе не Мое, но пославшаго Меня“ (I. VII. 16). „Я говорилъ не отъ Себя: но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить“... И такъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ“ (I. XII, 49, 50).

„Еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ“ (I. XVI, 12, 13).

Отъ Кого услышитъ: отъ Отца или отъ Сына?

Это видно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ, составляющихъ продолженіе той же рѣчи:

„Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ“ (I. XVI, 14, 15).—„Отецъ любитъ Сына, и все далъ въ руки Его“ (I. III. 35).—„Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ,...“ (Мѣ. XI, 27).—„Когда же придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ“ (I. XV. 26).

„Утѣшитель же, Духъ Святыи, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ Всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ“ (I. XIV. 26).

Кто же посылаетъ Духа Святаго: Отецъ или Сынъ?

Прежде Иисусъ Христосъ сказалъ, что Отецъ, а послѣ,— что Онъ, Сынъ, посылаетъ.

Но противорѣчія тутъ нѣтъ: Отецъ посылаетъ Духа во имя Сына, а Сынъ посылаетъ Духа отъ Отца; Отецъ посылаетъ не въ Свое имя, а Сынъ—не отъ Себя. Сынъ посы-

лаеть непосредственно, а Отецъ не непосредственно, а чрезъ посредство Сына.

Сынъ молить Отца послать Духа; Отецъ сочувствуетъ, Сынъ посылаетъ.

„И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудеть съ вами во вѣкъ, Духа истины,... (І. XIV. 16).

Почему Иисусъ Христосъ, обѣщая своимъ ученикамъ иного Утѣшителя, говоритъ, что будетъ умолять Отца, чтобы Онъ, Отецъ, послалъ имъ Духа Святаго, а не говоритъ, что будетъ умолять Духа Святаго, чтобы Онъ, Духъ, пришелъ къ нимъ и пребывалъ съ ними во вѣкъ?

Могъ ли Духъ, вслѣдствіе моленія къ Нему Сына, принти къ нимъ по Своей волѣ, безъ воли Отца? Могъ ли Сынъ послать имъ Духа Святаго, по Своей волѣ, безъ воли Отца? Кого долженъ былъ молить Сынъ о сошествіи на Его учениковъ Духа Святаго: Отца или Духа? Почему Отца, а не Духа?

Власть принадлежитъ одному Отцу. Онъ Вседержитель и Верховный распорядитель, отъ Него зависятъ всѣ и все.

„Не ваше дѣло, говорилъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ, знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти.“ (Дѣян. I. 7). „О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой Единъ“. (Мѣ. XXIV. 36).—„О днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные ни Сынъ, но только Отецъ“. (Мр. XIII. 32).

Численное названіе Лиць Святыя Троицы нельзя измѣнять по произволу: Отца нельзя называть ни вторымъ, ни третьимъ; Сына—ни третьимъ, ни первымъ; Духа—ни вторымъ, ни первымъ. Нельзя не потому, что такъ принято издавна и нѣтъ надобности измѣнять принятой, освященный временемъ порядокъ, а потому, что порядокъ этотъ основанъ на взаимныхъ отношеніяхъ Лиць Святыя Троицы. Численное названіе Ихъ могло бы быть измѣняемо только въ такомъ случаѣ, если бы Они были совершенно равны между Собою по всему, если бы ничѣмъ не отличались другъ отъ друга лично, если бы ни одно изъ Нихъ не было старше, или выше, или болѣе другаго. При равноправности Лиць въ Божествѣ, при независимости ихъ другъ отъ друга, было бы три бога, а не одинъ Богъ, была бы троица, но не

было бы *единицы*. Равноправныя Лица не были бы Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, а были бы: первый, второй и третій Богъ.

Равноправныя, независимыя другъ отъ друга, Лица въ одномъ Существовѣ, если бы могли быть, то были бы братья между собою.

Если же Богъ единъ, если Онъ есть Троица-Единица, то между тремя въ Немъ Лицами не можетъ не быть зависимости, подчиненія, чиноначалія.

Между Ними должно быть и есть одно Первенствующее Лице.

Первое Лице и есть Первенствующее Лице, Ему принадлежитъ первенство и власть.

А кому принадлежитъ первенство и власть, Тотъ болѣе всѣхъ.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Сынъ, говоря: „Отецъ болѣе Меня“ (I. XIV. 28). „Отецъ Мой... больше всѣхъ“. (I. X. 29).

И $\bar{\kappa}$ -е и $\bar{\Gamma}$ -е Лице получаютъ бытіе отъ $\bar{\Delta}$ -го, но получаютъ различнымъ способомъ: полученіе бытія $\bar{\kappa}$ -мъ Лицемъ называется „рожденіемъ“, а полученіе бытія $\bar{\Gamma}$ -мъ Лицемъ— „исхожденіемъ“. Поэтому $\bar{\kappa}$ -е называется „Сыномъ“, а $\bar{\Gamma}$ -е — „Духомъ“. Можно ли $\bar{\kappa}$ -е назвать „Духомъ“, а $\bar{\Gamma}$ -е—„Сыномъ“? А если нельзя, то Они не равны. Они были бы равны между собою только въ такомъ случаѣ, если бы оба получили бытіе одинакимъ образомъ. Но если-бы Они оба „исходили“, то было бы два Духа и не было бы ни одного Сына, а если бы оба „рождались“, то было бы два Сына и не было бы ни одного Духа.

Рожденіе, изведеніе и твореніе, или созданіе, суть три способа даянія бытія. Равны-ли они?

„Рожденіе“ и „исхожденіе“ суть два разныхъ способа полученія бытія. Который изъ нихъ выше?

Можетъ ли „нерожденіе“ быть равно „рожденію“, „ненсхожденіе“—„исхожденію“, а „рожденіе“—„исхожденію“?

Изъ трехъ несозданныхъ Лиць Нерожденный и Нисходящій выше и Рожденнаго и Исходящаго, а Рожденный выше Исходящаго.

Но это старшинство, превосходство или преимущество одного Лица передъ другимъ, это неравенство или различіе

между Лицами Св. Троицы есть различіе только личное, а не существенное.

Отець старше Сына, а Сынъ старше Духа только по зависимости, обусловливаемой способомъ полученія бытія, а не по времени и не по чему иному.

Во всемъ прочемъ Они совершенно равны между Собою.

Равенство, одинаковость и неразличимость между ними ни съ чѣмъ нельзя сравнить, ни чему нельзя уподобить.

Нѣтъ въ мірѣ такихъ предметовъ, которые бы и по содержанию и по формѣ, по всему и во всемъ, что есть въ нихъ, были бы такъ равны, одинаковы и неразличимы, какъ равны, одинаковы и неразличимы между Собою Лица Святыя Троицы.

Иисусъ Христосъ называетъ Себя, то равнымъ, то неравнымъ Отцу. Значить ли это, что въ первомъ случаѣ Онъ говоритъ о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, а во второмъ—какъ о Сынѣ человѣческомъ? Говорить о томъ, что человѣкъ меньше Бога не было никакой надобности. Слѣдовательно въ обоихъ случаяхъ Онъ говорилъ о Себѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ.

Но противорѣчія въ этомъ нѣтъ.

Всѣ три Лица въ Богѣ и равны и неравны, и раздѣльны и нераздѣльны: равны и нераздѣльны по сущности, а неравны и раздѣльны по личности.

Равенство и неравенство, раздѣльность и нераздѣльность находятся въ такомъ же противорѣчьи между собою, въ какомъ единичность и троичность, единичность Существа и троичность Лиць въ Божествѣ, т. е. не находятся ни въ какомъ противорѣчьи.

Догматъ о Святой Троицѣ есть первый, основной и самый важнѣйшій изъ всѣхъ догматовъ христіанства.

Поэтому чрезвычайно удивительно то, что не всѣ христіанскія Церкви исповѣдуютъ его единство, единомысленно и едиными усты. Между ними есть такое разномысліе, котораго ни въ какомъ отношеніи нельзя считать маловажнымъ.

Разномысліе это заключается въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа.

По ученію Восточной Церкви Духъ Святыи исходитъ только отъ Отца, а по ученію Западной—отъ Отца и Сына.

Два разныхъ несогласныхъ между собою ученія не могутъ быть оба истинными: или оба они невѣрны или одно изъ нихъ.

Которое изъ двухъ ученій можно назвать истиннымъ: то ли, которое согласно съ Священнымъ Писаніемъ и не противорѣчить соображеніямъ человѣческаго ума, или то, которое не согласно съ Священнымъ Писаніемъ и противорѣчить соображеніямъ человѣческаго ума?

Разсмотримъ, которое изъ двухъ разныхъ ученій объ исхожденіи Святаго Духа удовлетворяетъ условіямъ истиннаго ученія: ученіе Западной или ученіе Восточной Церкви.

Если бы Богъ не позналъ Себя, то въ Немъ не было бы ни одного Лица. Онъ былъ бы Существо безличное. Но Богъ позналъ Себя и стало два Лица: „Познавшій Себя“ сталъ \tilde{A} -мъ Лицемъ, а „Его Знаніе Себя“— \tilde{B} -мъ Лицемъ.

Знаетъ Себя \tilde{A} -е Лице, знаетъ Себя и \tilde{B} -е.

У каждаго изъ Нихъ знаніе Себя неразлучно съ бытіемъ; у каждаго образъ, или способъ полученія самознанія соотвѣтственно одинаковъ съ образомъ или способомъ полученія бытія. Если бытіе получаютъ Они различнымъ образомъ, то и знаніе Себя—различнымъ же образомъ.

Отъ кого получило Свое бытіе \tilde{A} -е Лице и отъ кого \tilde{B} -е?

И бытіе и знаніе Себя \tilde{B} -е получило отъ \tilde{A} -го.

Если бы \tilde{B} -е Лице получило бытіе безъ знанія Себя, то въ такомъ случаѣ, чтобы не остаться незнающимъ Себя, \tilde{B} -е должно было-бы познать Себя точно такимъ же образомъ, какимъ познало Себя \tilde{A} -е.

Что же было бы въ такомъ случаѣ?

Какъ знаніе \tilde{A} -мъ Лицемъ Себя сдѣлалось \tilde{B} -мъ Лицемъ, такъ знаніе \tilde{B} -мъ Лицемъ Себя сдѣлалось бы \tilde{B} -мъ Лицемъ и слѣдовательно отношеніе ко второму было бы равно отношенію второго къ первому. Въ такой троицѣ 1-е лице было бы отецъ и дѣдъ, 2-е—сынъ и отецъ, а 3-е—сынъ и внукъ. Такая троица и не могла бы остаться троицею, увеличенію числа лицъ не могло бы быть конца и если бы знаніе у каждаго изъ нихъ ограничивалось бы только знаніемъ себя, то изъ безчисленнаго множества отцевъ ни одинъ не зналъ бы своего сына, а слѣдовательно и внуковъ и правнуковъ...

Но \tilde{B} -е Лице познало Себя не такъ, какъ \tilde{A} -е.

Каждое изъ Нихъ получило знаніе Себя вмѣстѣ съ бытіемъ, но \tilde{A} -е—отъ Самого Себя, а \tilde{B} -е—не отъ Самого Себя. Знаніе, полученное отъ Самого Себя (1-е Знаніе у \tilde{A} -го Лица), какъ самостоятельное, составляетъ особое лице (\tilde{B} -е), а зна-

ніе, полученное не отъ Самого Себя (1-е знаніе у $\tilde{\text{К}}$ -го Лица), какъ независимое, не составляетъ особаго лица.

Одного этого перваго акта познанія недостаточно, нуженъ второй: $\tilde{\text{А}}$ -му Лицу нужно познать $\tilde{\text{К}}$ -е, а $\tilde{\text{К}}$ -му— $\tilde{\text{А}}$ -е.

Если бы Они познали другъ друга независимо другъ отъ друга (отдѣльно, порознь, одинакимъ образомъ), то сколько въ такомъ случаѣ было бы особыхъ субъектовъ и особыхъ объектовъ? Сколько бы получилось особыхъ знаній? Сколько было бы Лицъ послѣ такого втораго акта познанія?

У каждаго изъ первыхъ двухъ Лицъ было бы по два знанія, изъ которыхъ I-я получены ими разными способами, а II-я—одинакимъ способомъ.

У $\tilde{\text{А}}$ -го Лица каждое изъ двухъ Его Знаній составляло бы особое Лице, а у $\tilde{\text{К}}$ -го не каждое, а только одно II-е.

Слѣд. въ Богѣ было бы не три, а четыре лица. Это была бы четверица, а не Троица.

У $\tilde{\text{А}}$ -го Лица Его I-е Знаніе рождено Имъ, а у $\tilde{\text{К}}$ -го Лица Его I-е знаніе не рождено Имъ, но врождено Ему.

У $\tilde{\text{А}}$ -го Лица Его II-е Знаніе изведено Имъ, а у $\tilde{\text{К}}$ -го Лица Его II-е знаніе..... Имъ (?)

Какъ нужно сказать? Можно ли сказать „изведено“?

У $\tilde{\text{А}}$ -го Лица Его II-е Знаніе есть знаніе Имъ $\tilde{\text{К}}$ -го Лица, а $\tilde{\text{К}}$ -е Лице есть знаніе $\tilde{\text{А}}$ -мъ Лицемъ Самого Себя.

У $\tilde{\text{К}}$ -го Лица Его II-е знаніе есть знаніе Имъ $\tilde{\text{А}}$ -го Лица, а $\tilde{\text{А}}$ -е Лице не есть знаніе $\tilde{\text{К}}$ -мъ Лицемъ Самого Себя.

$\tilde{\text{А}}$ -е Лице не есть знаніе кѣмъ-либо кого-либо, не есть знаніе. Оно есть Познавшій Себя Богъ.

Поэтому способъ познанія II-мъ Лицемъ $\tilde{\text{К}}$ -го не можетъ быть одинаковъ съ способомъ познанія $\tilde{\text{К}}$ -мъ Лицемъ $\tilde{\text{А}}$ -го. А два неодинаковыхъ способа познанія нельзя называть одинаково.

Нельзя называть ихъ оба „изведеніемъ“.

Если о Знаніи $\tilde{\text{А}}$ -мъ Лицемъ $\tilde{\text{К}}$ -го можно и должно говорить, что Оно исходитъ отъ $\tilde{\text{А}}$ -го, то о знаніи $\tilde{\text{К}}$ -мъ Лицемъ $\tilde{\text{А}}$ -го не можно и не должно говорить, что оно исходитъ отъ $\tilde{\text{К}}$ -го.

Если Знаніе $\tilde{\text{А}}$ -мъ Лицемъ $\tilde{\text{К}}$ -го есть „Духъ“, то знаніе $\tilde{\text{К}}$ -мъ Лицемъ $\tilde{\text{А}}$ -го не есть „Духъ“.

Если одинъ субъектъ сообщаетъ другому свое знаніе, пріобрѣтенное имъ, то въ этомъ случаѣ нѣтъ двухъ особыхъ

знаній, а есть только одно общее знаніе, если же два субъекта приобрѣтаютъ одинаковое знаніе независимо другъ отъ друга, то въ этомъ случаѣ нѣтъ одного общаго знанія, а есть два особыхъ одинаково полученныхъ знанія.

Если изъ двухъ знаній, одинаково полученныхъ двумя субъектами, одно составляетъ вещь или лице, то и другое также составляетъ такую же вещь или такое же лице.

Два особыхъ знанія не могутъ составлять одного лица или одной вещи.

Два особыхъ отдѣльныхъ знанія, принадлежащихъ двумъ субъектамъ, не могутъ составлять одного лица или одной вещи.

Если бы \tilde{A} -е и \tilde{B} -е Лица познали другъ друга отдѣльно, независимо другъ отъ друга ¹⁾, то въ такомъ случаѣ два знанія, отдѣльно приобрѣтенныя Ими, составили бы два отдѣльныхъ лица (\tilde{A} -е и \tilde{B} -е), а не одно (\tilde{A}).

Но допустимъ немыслимое: допустимъ, что эти два знанія составили не два, а одно лице. Чѣмъ бы отличалось это лице отъ двухъ первыхъ?

О немъ можно было бы сказать, что оно есть \tilde{A} -е лице, получающее свое бытіе отъ \tilde{A} -го и \tilde{B} -го, но отнюдь нельзя было бы сказать, что оно есть \tilde{A} -е лице, исходящее отъ \tilde{A} -го и \tilde{B} -го (Духъ Святой, исходящій отъ Отца и Сына).

Если даяніе бытія \tilde{A} -му Лицу \tilde{A} -мъ можно назвать „изведеніемъ“, то даяніе бытія \tilde{A} -му Лицу \tilde{B} -мъ уже нельзя назвать „изведеніемъ“, а необходимо назвать какъ нибудь иначе.

Если полученіе бытія \tilde{A} -мъ Лицемъ отъ \tilde{A} -го можно назвать „исхожденіемъ“, то полученіе бытія \tilde{A} -мъ Лицемъ отъ \tilde{B} -го уже нельзя назвать „исхожденіемъ“, а необходимо назвать какъ-нибудь иначе.

Для двухъ разныхъ дѣйствій и явленій, для двухъ разныхъ даяній и полученій бытія требуются и разные названія.

Выражать однимъ словомъ два даянія бытія \tilde{A} -мъ Лицемъ отъ \tilde{A} -го и \tilde{B} -го было бы необходимо только въ такомъ случаѣ, если бы \tilde{A} -е и \tilde{B} -е Лица были не Отецъ и Сынъ, а братья, или если бы \tilde{A} -е Лице было самозваніемъ \tilde{B} -го, а \tilde{B} -е—

¹⁾ Одинаково полученныхъ.

самознаніемъ \tilde{A} -го, т. е. если бы оба Они были самознаніями другъ друга.

Невѣрность ученія Западной Церкви о Святомъ Духѣ заключается не въ томъ, что полученіе бытія \tilde{F} -мъ Лицемъ отъ \tilde{A} -го и \tilde{B} -го выражается однимъ и тѣмъ же словомъ: „исходить“, а въ томъ, что одно Лице получаетъ бытіе отъ двухъ Лиць. Съ уничтоженіемъ этой первостепенной ошибки само собою уничтожится и та второстепенная.

Ученіе Западной Церкви объ исхожденіи Святаго Духа оказалось несостоятельнымъ при предположеніи, что \tilde{A} -е и \tilde{B} -е Лица познавали другъ друга отдѣльно, но не окажется ли оно совершенно истиннымъ при предположеніи, что \tilde{A} -е и \tilde{B} -е Лица познавали другъ друга не отдѣльно, не порознь, а вмѣстѣ, сообща.

Разсмотримъ и это предположеніе.

Если два лица вмѣстѣ, совокупною дѣятельностью пріобрѣли одно знаніе, то какое участіе принимало каждое изъ Нихъ въ составленіи, или произведеніи его:—равное или не равное? Если равное, то каждое-ли Лице произвело цѣлое знаніе или только половину? Въ чемъ или изъ чего состоитъ половина знанія?

Вопросы эти нелѣпы, но они неизбежны при предположеніи, что И-е знаніе пріобрѣтается обоими Лицами вмѣстѣ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына.

Духъ Святой есть Знаніе Отцемъ Своего Сына (произведенное Отцемъ чрезъ сравненіе Сына съ Собою), а Сынъ есть Знаніе Отцемъ Самого Себя.

Отецъ, сравнивая Сына съ Собою, какъ бы провѣрялъ Свое Самознаніе, хотѣлъ знать: исполни ли и истинно Онъ знаетъ Себя.

Если и Сынъ принималъ дѣятельное участіе въ этомъ сравненіи, то въ чемъ могло состоять его участіе?

Сынъ, сравнивая Себя съ Отцемъ, какъ бы провѣрялъ Отцево Самознаніе, хотѣлъ знать, исполни ли и истинно знаетъ Себя Отецъ.

Согласно ли это съ отношеніемъ Сына къ Отцу?

Знающій провѣрялъ Знаніе, а Знаніе провѣряло Знающаго.

Соединеніе дѣйствій двухъ лицъ или двухъ силъ для произведенія одного предмета или для достиженія одного

результата необходимо только въ такомъ случаѣ, если отдѣльное дѣйствіе одного лица или одной силы не достаточно для произведенія этого предмета, для достиженія этого результата. Если же два лица, изъ которыхъ каждое, одно, безъ содѣйствія другого, можетъ произвести требуемый предметъ, хотя бы произвести его не отдѣльно другъ отъ друга, а оба вмѣстѣ, хотя бы въ равной мѣрѣ участвовать въ его произведеніи, то необходимо, чтобы каждое изъ нихъ произвело только половину этого предмета; потому что если бы каждое изъ нихъ произвело цѣлый предметъ, то во 1-хъ, было бы два предмета, а во 2-хъ—было бы не одно совокупное дѣйствіе, а два отдѣльныхъ дѣйствія двухъ лицъ.

Могло ли \tilde{A} -е Лице безъ содѣйствія \tilde{B} -го, а \tilde{B} -е безъ содѣйствія \tilde{A} -го произвести \tilde{C} -е Лице?

\tilde{C} -е Лице есть II-е Божественное Знаніе, состоящее въ томъ, что первыя два лица равны между Собою.

Если это знаніе пріобрѣталось обоими Лицами вмѣстѣ, то ни одно изъ Нихъ не пріобрѣло его всего вполнѣ. Ни одно изъ Нихъ не познало всѣхъ свойствъ другого: \tilde{A} -е во \tilde{B} -мъ, а \tilde{B} -е въ \tilde{A} -мъ познавали не одни и тѣ же свойства. Напримѣръ:

Если \tilde{A} -е сравнивало могущество \tilde{B} -го Лица съ Своимъ могуществомъ, то \tilde{B} -е уже не сравнивало могущество \tilde{A} -го Лица съ своимъ могуществомъ.

Если \tilde{B} -е сравнивало благость \tilde{A} -го съ Своею благостью, то \tilde{A} -е уже не сравнило благость \tilde{B} -го съ Своею благостью.

\tilde{A} -е пріобрѣло знаніе о могуществѣ \tilde{B} -го, а \tilde{B} -е—о благости \tilde{A} -го, но \tilde{A} -е не пріобрѣло знанія о благости \tilde{B} -го, а \tilde{B} -е—о могуществѣ \tilde{A} -го.

Что было бы, если бы каждое изъ этихъ двухъ Лицъ имѣло только половинное знаніе другого?

Ни Отецъ Сына, ни Сынъ Отца не знали бы вполнѣ. Сынъ не сказалъ бы: „*Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*“; и никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волишь Сынъ открыть“.

Пріобрѣтеніе полузнаній такими двумя Лицами, изъ которыхъ каждое есть Богъ, просто не мыслимо.

Но допустимъ, что такова была Ихъ воля: Они пріобрѣли два разныхъ полузнанія, соединили ихъ въ одно знаніе, которое и составило \tilde{C} -е Лице.

Ни одно изъ трехъ Лицъ не знало бы вполне ни одного изъ двухъ прочихъ, каждое обладало бы только половиннымъ знаніемъ. Согласно ли это съ идеею о Богѣ, съ идеею о Его всевѣдѣніи?

Могли ли первыя два Лица, при *совокупномъ* познаніи Ими другъ друга, познать другъ друга *вполнѣ*? Если могли, то сколько было бы полныхъ II-хъ знаній? Знаній было бы два, а сколько было бы лицъ? Могло ли которое-нибудь изъ этихъ двухъ полныхъ II-хъ знаній составить лице? Которое могло и которое не могло? Если одно могло, то и другое могло: если одно не могло, то и другое не могло. Почему? Потому, что оба эти знанія приобрѣтены и слѣд. ничѣмъ не отличаются одно отъ другого. Въ первомъ случаѣ въ Богѣ было бы четыре лица, а во второмъ — два. А въ какомъ случаѣ въ немъ было-бы три Лица? Что должны бы сдѣлать первыя два Лица съ двумя полными своими знаніями другъ друга, чтобы эти два знанія составили не два Лица (Г-е и А), а одно (Г-е)? Уничтожить одно изъ двухъ II-хъ знаній? Но тогда Г-е Лице, сдѣлавшееся изъ оставшагося II-го знанія, своимъ бытіемъ одолжено было бы только одному изъ первыхъ двухъ Лицъ (какъ учить Восточная Церковь), а не обоимъ Имъ вмѣстѣ (какъ учить Западная). Что же сдѣлали первыя два лица для того, чтобы Г-е Лице получило Свое бытіе не отъ одного изъ Нихъ, а отъ обоихъ? Едва ли кто рѣшится сказать, что съ этою цѣлью каждое изъ первыхъ двухъ Лицъ свое II-е знаніе раздѣлило пополамъ....

Ученіе Восточной Церкви объясняется очень легко и просто, а ученіе Западной необъяснимо, и понятно почему: истина—свѣтъ, а ложь—тьма.

Если бы II-е знаніе у первыхъ двухъ Лицъ было приобрѣтено Ими обоими отдѣльно другъ отъ друга, то въ Богѣ было бы четыре Лица.

Если бы II знаніе у первыхъ двухъ Лицъ было приобрѣтено Ими обоими не отдѣльно другъ отъ друга, то въ Богѣ было бы или два или четыре лица.

А если бы II-е знаніе у первыхъ двухъ Лицъ было приобрѣтено не обоими Ими, а только однимъ изъ Нихъ, то въ Богѣ было бы три Лица.

Если же въ Богѣ три Лица, то изъ этого слѣдуетъ, что

II-е знаніе, составляющее Г-е Лице, было приобрѣтено только однимъ изъ первыхъ Лицъ.

А которымъ именно: А-мъ или Б-мъ?

Одно изъ Нихъ должно было приобрѣсти и дать, а другое получить и усвоить.

Кому приличнѣе, пристойнѣе, свойственнѣе приобрѣсти или произвести это знаніе: Родившему или Рожденному?

Кому отъ Кого приличнѣе, пристойнѣе, свойственнѣе получить: Отцу отъ Сына или Сыну отъ Отца?

Приобрѣсти II-е знаніе долженъ былъ Тотъ, Кто приобрѣлъ и I-е.

Дать II-е знаніе долженъ былъ Тотъ, Кто далъ и I-е, и получить II-е знаніе долженъ былъ Тотъ, Кто получилъ и I-е.

Въ Божествѣ Кто Кому даетъ бытіе, Тотъ Тому даетъ и знаніе; Кто отъ Кого получаетъ бытіе, Тотъ отъ Того получаетъ и знаніе.

Приобрѣтенное знаніе составляетъ Лице, а полученное знаніе не составляетъ лица.

Это значитъ, что у Кого Знаніе приобрѣтено Имъ Самимъ, ни кѣмъ другимъ не дано Ему, ни отъ кого другого не получено Имъ, у Того Оно составляетъ Лице; а у Кого знаніе получено Имъ отъ Другого, дано Ему Другимъ, не приобрѣтено Имъ Самимъ, у Того оно не составляетъ лица.

Ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына и при второмъ предположеніи оказалось такъ же несостоятельнымъ, какъ и при первомъ. Иначе и быть не можетъ, потому что оно не имѣетъ основанія въ Откровеніи Божественномъ. Въ Священномъ Писаніи нигдѣ не говорится объ исхожденіи Духа Святаго отъ Сына, говорится о „посланіи Его Сыномъ“, а не объ „исхожденіи Его отъ Сына“.

Почему Иисусъ Христосъ не сказалъ: „Когда же придетъ Утѣшитель, котораго Я пошлю“ безъ дополненія: „отъ Кого“? Почему сказалъ: „котораго Я пошлю отъ Отца“, но не сказалъ: „котораго Я пошлю отъ Отца и отъ Себя“? Почему вслѣдъ за тѣмъ Онъ сказалъ: „Духъ истины, который отъ Отца исходитъ“, а не сказалъ: „Духъ истины, который исходитъ отъ Отца и отъ Меня?“ Здѣсь не только кстати, но и безусловно необходимо было прибавить: „и отъ Меня“, для того, чтобы всѣ знали и никто не сомнѣвался бы, что Духъ Святой исходитъ не отъ одного Отца, но отъ Отца и Сына вмѣстѣ.

Это тѣмъ болѣе было необходимо, что для человѣческаго ума рѣшительно непостижимо, какимъ образомъ Духъ Святой можетъ имѣть два начала, два источника, два исхожденія.

Ученіе объ изведеніи Духа Святаго Отцомъ и Сыномъ, о равномъ даяніи бытія одному Лицу двумя Лицами, есть плодъ недоразумѣнія.

Отецъ изводитъ Духа и Сынъ изводитъ Духа, но Отецъ—отъ Себя, а Сынъ—не отъ Себя, а отъ Отца. Отецъ изводитъ активно, а Сынъ—пассивно.

Отецъ есть причина Духа и Сынъ есть причина Духа, но причины не равныя.

Сынъ есть причина Духа только въ томъ смыслѣ, что бытіе Духа обусловливается бытіемъ Сына. Рожденіе Сына вызываетъ исхожденіе Духа.

Какъ бытіе Сына, такъ и бытіе Духа имѣютъ двѣ причины: активную и пассивную. Активная—субъектъ, а пассивная—объектъ.

Въ полученіи бытія Сыномъ эти двѣ причины суть одинъ и тотъ же предметъ: Отецъ. Въ этомъ случаѣ Отецъ есть и субъектъ и объектъ: \tilde{A} -е Лице познаетъ \tilde{A} -е. Рождается Сынъ, \tilde{K} -е Лице.

А въ полученіи бытія Духомъ эти двѣ причины суть два особыхъ предмета: Отецъ и Сынъ. Въ этомъ случаѣ Отецъ—субъектъ, а Сынъ—объектъ: \tilde{A} -е Лице познаетъ \tilde{K} -е. Исходить Духъ, \tilde{F} -е Лице.

\tilde{F} -е Лице исходитъ отъ \tilde{A} -го проходитъ чрезъ \tilde{K} -е, проходитъ какъ бы сквозь Него, пронизаетъ Его.

Если проходитъ сквозь, то значить входитъ и выходитъ: исходитъ изъ \tilde{A} -го, входитъ въ \tilde{K} -е, проходитъ чрезъ \tilde{K} -е, выходитъ изъ \tilde{K} -го и входитъ опять (возвращается) въ \tilde{A} -е.

Такъ это и должно быть: \tilde{F} -е Лице есть Знаніе \tilde{A} -мъ Лицемъ \tilde{K} -го, состоящее въ сравненіи \tilde{K} -го съ \tilde{A} -мъ, а для сравненія двухъ предметовъ необходимо вникнуть въ каждый, проникнуть каждый изъ нихъ.

При этомъ припомнимъ выраженія: „видѣть насквозь“, „проницательный взглядъ“, „проницательный умъ“ и т. п.

„Духъ все пронизаетъ, и глубины Божіи“. (1 Кор. II. 10).

Духъ исходитъ и отъ Сына, но какъ? Духъ, исходящій отъ Сына, не есть Духъ, исходящій отъ Отца и Сына, но

есть Духъ, изшедшій отъ Отца, вошедшій въ Сына и прошедшій чрезъ (или сквозь) Него (*εκπορεύεται διὰ Υιοῦ*).

Сказать: „Духъ Святыи исходитъ отъ (изъ) Отца, входитъ въ Сына, проходитъ чрезъ Сына и (послѣ прохожденія чрезъ Него) выходитъ, или исходитъ отъ (изъ) Сына“ и сказать: „Духъ Святыи исходитъ отъ (изъ) Отца и Сына“ — это не все равно.

Изъ перваго выраженія слѣдуетъ, что Духъ получаетъ свое бытiе только отъ Отца, а изъ втораго — отъ Отца и Сына вмѣстѣ.

Послѣднее ученiе ни на чемъ не основано и ни съ чѣмъ не сообразно.

О Духѣ Святомъ говорится еще, что Онъ исходитъ отъ Отца и почиетъ въ Сынѣ. Значитъ ли это, что Духъ, войдя въ Сына, остается въ Немъ и, слѣд., не выходитъ изъ Него?

Духъ Святыи и проходитъ чрезъ Сына и пребываетъ въ Немъ, и движется и покоится. Въ этомъ нѣтъ никакого противорѣчiя.

„Духъ, идѣже хочеть, дышитъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ, рожденный отъ Духа“ (I. III. 8).

Въ молитвѣ къ Святому Духу, призывая Его, мы говоримъ: „Иже вездѣ сый и вся исполняй“, а прося Его, говоримъ: „прииди и вселися въ ны“.

Выраженiе: „почиетъ“ означаетъ достиженiе конечной цѣли. Вхожденiе Духа въ Сына и было цѣлю исхожденiя Духа отъ Отца. Исхожденiе есть начало, а вхожденiе—конецъ втораго акта Божественнаго познанiя, познанiя Отцемъ Сына.

Кромѣ того „почиванiе“ означаетъ еще и то, что Духъ Святыи находится и въ Отцѣ и въ Сынѣ, не въ одномъ Отцѣ, но и въ Сынѣ.

Во Святой Троицѣ каждое Лице находится въ каждомъ изъ двухъ прочихъ.

Сынъ и Духъ въ Отцѣ, Отецъ и Духъ въ Сынѣ, Отецъ и Сынъ въ Духѣ.

„Вѣрьте Мнѣ“, говоритъ Сынъ, „что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ“.

Онъ не прибавилъ: Я и въ Духѣ и Духъ во Мнѣ, потому только, что это иже само собою разумѣется, и притомъ Филиппъ просилъ показать имъ Отца, не упоминая о Духѣ.

Само собою разумѣется и то, что эти слова, сказанныя Сыномъ о Себѣ, могутъ быть примѣнительно сказаны и Отцемъ и Духомъ каждымъ о Себѣ.

Но если бы $\tilde{\alpha}$ -му Лицу нужно было сказать о Своемъ нахожденіи въ $\tilde{\Gamma}$ -мъ и во $\tilde{\kappa}$ -мъ, не употребляя численнаго означенія Лицъ, то какъ Оно должно бы сказать? Духъ можетъ сказать о Себѣ: (Я въ $\tilde{\alpha}$ -мъ Лицѣ и $\tilde{\alpha}$ -е Лице во Мнѣ), (Я во $\tilde{\kappa}$ -мъ Лицѣ и $\tilde{\kappa}$ -е во Мнѣ); но не можетъ сказать: (Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ), (Я въ Сынѣ и Сынъ во Мнѣ).

$\tilde{\alpha}$ -е Лице называется „Отцемъ“ относительно $\tilde{\kappa}$ -го, $\tilde{\kappa}$ -е — „Сыномъ“ относительно $\tilde{\alpha}$ -го, а какъ называется: $\tilde{\alpha}$ -е относительно $\tilde{\Gamma}$ -го и $\tilde{\Gamma}$ -е относительно $\tilde{\alpha}$ -го ($\tilde{\kappa}$ -е относительно $\tilde{\Gamma}$ -го и $\tilde{\Gamma}$ -е относительно $\tilde{\kappa}$ -го)?

$\tilde{\Gamma}$ -е Лице есть Знаніе $\tilde{\alpha}$ -мъ $\tilde{\kappa}$ -го, Отцемъ Сына.

Знаніе субъектомъ такого объекта, который не есть субъектъ, и знаніе тѣмъ же субъектомъ такого объекта, который есть также субъектъ, различны по способу ихъ пріобрѣтенія. Различіе между способами познанія однимъ и тѣмъ же субъектомъ двухъ объектовъ зависитъ не столько отъ различія между объектами, сколько отъ различія между субъектомъ и объектомъ. Себя познаетъ человѣкъ не такъ, какъ познаетъ другихъ людей; другихъ людей—не такъ, какъ—животныхъ; животныхъ—не такъ, какъ—растенія; растенія—не такъ, какъ—минералы. Разность между способомъ познанія себя и способами познанія всего прочаго увеличивается съ увеличеніемъ разности между познающимъ и познаваемымъ.

Способъ познанія однимъ человѣкомъ другого человѣка Клиффордъ назвалъ „эективнымъ“, для отличія этого способа отъ всѣхъ другихъ способовъ, т. е. способовъ познанія всего прочаго.

„Мы понимаемъ внутреннюю жизнь нашихъ ближнихъ, говоритъ Риль, почти непосредственно...—Истинное, напимѣръ, участіе мы по этой непосредственности различаемъ отъ притворнаго. Мы страдаемъ внутри другого существа, переставшаго чрезъ то быть для насъ чуждымъ. Мнѣ трудно повѣрить, чтобы младенецъ долженъ былъ цѣлымъ рядомъ опытовъ и на основаніи аналогическаго заключенія изучить смыслъ любовной материнской улыбки“ ¹⁾.

¹⁾ Теорія науки и метафизика съ точки зрѣнія философскаго критицизма, А. Риль.

Говоря о способѣ, какимъ мы познали себя, о способѣ, какимъ мы познаемъ другихъ людей, своихъ ближнихъ,—свою и чужую душу—Риль находить очень удачнымъ терминъ „ejectiv“ ¹⁾ (самовыбрасываніе, переметь себя въ другого), введенный Клиффордъ для выраженія познанія человѣкомъ человѣка.

Значить есть три способа познанія: субъективный, эективный и объективный.

Замѣчательно, что подобный же терминъ употребляетъ и св. Григорій Богословъ, говоря объ отношеніи Γ -го Лица къ Δ -му по отношенію Ихъ къ K -му, или объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца чрезъ Сына.

Этотъ вселенскій великій учитель Церкви для названія Δ -го Лица относительно Γ -го принялъ слово „*Προβολευς*“, а для названія Γ -го Лица относительно Δ -го слово „*Προβλημα*“.

Оба эти слова онъ употребляетъ въ ихъ основномъ коренномъ значеніи. Первое изъ нихъ имѣетъ еще и другое значеніе: „производящій“, „производитель“, а второе не имѣетъ такого значенія: оно никогда, ни въ какомъ случаѣ, не значитъ: „произведеніе“, „продуктъ“ и т. п. Основное значеніе этихъ двухъ словъ вытекаетъ изъ основного значенія гл. „*προβαλλω*“, съ которымъ они имѣютъ одинъ корень: *βαλλω* = *jaseo* = бросаю, мечу, кидаю, ... а *προβαλλω* сходно съ гл. *ejicio* ²⁾.

Если Духъ Святыи есть знаніе Отцемъ Сына, то назвать Духа Святаго словомъ *Προβλημα* значитъ назвать такъ знаніе Отцемъ Сына.

При познаніи Отцемъ Сына:

Отецъ есть субъектъ, Познающій, *Προβολευς*, Проникающій Сынъ, есть эектъ Познаваемый Проникаемый, Духъ есть эективное знаніе *Προβλημα*, Проникновеніе.

А что Сынъ и Духъ суть два Знанія, принадлежащія Отцу, Самосушему Началу и Источнику Ихъ,—это подтверждается тѣмъ, что почти все названія, усвояемыя Сыну и Духу въ Божественномъ Откровеніи относятся къ сферѣ познанія.

¹⁾ Отъ лат. *ejicere*. выбрасывать, выкидывать...

²⁾ Ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію“ А. А. Некрасова Православный Собесѣдникъ 1893 г. № 4.

Сынъ называется „Словомъ“, „Мыслію“ (*Λόγος*), Божіею Премудростію, Божіею Силою. А главною силою разумныхъ существъ считается „знаніе“. Знаніе—сила.

Духъ Святой называется Духомъ истины. Духъ вся испытуетъ и глубины Божія.

Сынъ называетъ Себя „Свѣтомъ“.

Слово *Λόγος*: входитъ въ составъ названій почти всѣхъ наукъ и въ этоѣ случаѣ значитъ „вѣдѣніе“ „знаніе“.

Ариане, отвергая догматъ о Святой Троицѣ, говорили: Если *κ̄*-е Лице также вѣчно, какъ и *ᾱ*-е, то эти два Лица не Сынъ и Отецъ, а братья между Собою.

Въ доказательство правильности своего ученія и въ опроверженіе церковнаго ученія о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія, они ставили такой вопросъ.

Какого по бытію Сына родиль Богъ: такого ли, который уже существовалъ, или такого, который еще не существовалъ ¹⁾.

Если имъ отвѣтятъ: „который уже существовалъ“, то этотъ отвѣтъ они назовутъ ни съ чѣмъ не сообразною безсмыслицею, глупостію, неловкостію, потому что существующему не нужно рожденіе.

Если же имъ отвѣтятъ: „который еще не существовалъ“, то такой отвѣтъ они назовутъ правильнымъ.

Они надѣялись получить отъ православныхъ именно этотъ второй отвѣтъ, чтобы сказать имъ съ торжествомъ: слѣды мы правы, утверждая, что Сынъ Божій имѣетъ начало бытія, что онъ не рожденъ, а сотворенъ (хотя изъ того, что какое нибудь лице не всегда существовало, что оно имѣетъ начало бы-

¹⁾ Говоря о дѣйствіяхъ Божіихъ, слѣдовало бы глаголы, выражающіе ихъ употреблять въ такой грамматической формѣ, которая означала бы совокуно и всякое время (т. е. и настоящее, и прошедшее и будущее) и никакое время (т. е. отсутствіе времени), но такой грамматической глагольной формы нѣтъ ни въ одномъ языкѣ и быть не можетъ. Особенно же такая форма нужна въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда говорится о рожденіи Сына отъ Отца и 2) когда говорится объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца. По неизмѣннѣ же требуемой формы, въ этихъ и подобныхъ случаяхъ формѣ настоящаго времени слѣдуетъ отдавать преимущество предъ формою прошедшаго. Но это не всегда легко и удобно. Въ Символѣ Вѣры во 2-мъ членѣ употреблено прошедшее время: „Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ“... „рождена, не сотворенна“ а въ 8-мъ—настоящее: „Иже отъ Отца исходящаго“.

тія, вовсе не слѣдуетъ, что оно сотворено, а не рождено, и какъ сотворенный богъ ниже сотворившаго Бога).

На ихъ хитрый, но бессмысленный, невѣжественный вопросъ можно было бы отвѣтить вопросами:

I. Что такое время? Знаютъ ли они это? Дѣйствительно ли оно существуетъ? и если существуетъ, то всегда ли существовало и всегда ли будетъ существовать? Если оно есть, то создано или не создано оно? Было ли оно до начала міра и будетъ ли послѣ кончины его? Что такое вѣчность? Чѣмъ отличается время отъ вѣчности? Можно ли сказать, что вѣчность есть безначальное и безконечное время? что время—часть вѣчности? если вѣчность есть время, то такое время, въ которомъ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а есть одно настоящее: такое время, въ которомъ настоящее никогда не было будущимъ и никогда не будетъ бывшимъ. Вѣчность не есть время. Время создано. У него было начало, будетъ и конецъ. Придетъ время, которое будетъ послѣднимъ, послѣ котораго „времени уже не будетъ?“—„И Ангель, котораго я видѣлъ стоящимъ на морѣ и на землѣ, поднималъ руку свою къ небу и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ,... что времени уже не будетъ“ (Апок. X. 5, 6).

II. Можетъ ли Богъ сотворить Бога?

Изъ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ нѣкоторые наивные мудрецы выводятъ заключеніе, что Богъ не всемогущъ.

Нуженъ ли положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ для доказательства, что Богъ всемогущъ?

Но подобныхъ софизмовъ придумано и легко придумать великое множество, лишь стало бы охоты.

„Кого можно назвать всемогущимъ?“ спрашиваютъ софисты и сами же отвѣчаютъ: „Всемогущимъ можно назвать такое существо, которое можетъ дѣлать все безъ исключенія, для котораго нѣтъ ничего невозможнаго“.

„А таковъ ли Богъ? Все ли можетъ дѣлать Онъ? Можетъ ли Онъ сдѣлать то-то и то-то? Не можетъ? Слѣд. Онъ не всемогущъ“. Напр. „можетъ ли Богъ сдѣлать, чтобы 2×2 было не 4, а какое нибудь другое число, большее или меньшее 4?“ (Кто пойметъ суть этого вопроса, тотъ можетъ составить сотни и тысячи подобныхъ фокусныхъ вопросовъ не о числахъ только, но о всякаго рода предметахъ). „Богъ,

говорять они, не можетъ дать мнѣ 2 раза по 2 рубля такъ, чтобы я получилъ отъ Него 3 рубля. Значить, они требуютъ, чтобы Богъ далъ имъ такое число 4, которое было бы не 4, а 3, т. е. было бы не самимъ собою, не такимъ, какимъ оно есть, и какимъ должно быть. Если Богъ, творя корову, сотворилъ корову, а не муху, не рѣпу и не булыжникъ, если Онъ можетъ сотворить только такую корову, которая есть корова, но не можетъ сотворить такой коровы, которая не есть корова, то что изъ этого слѣдуетъ? Всемогущъ или не всемогущъ Богъ? Въ доказательство невсемогущества Божія указываютъ еще на то, что Богъ не можетъ грѣшить, не можетъ ошибаться, дѣлать зла, и т. п. Все это пустая игра въ слова: „можетъ“ и „не можетъ“, не стоящая вниманія.

Но не будетъ лишнимъ предложить имъ слѣдующіе вопросы:

Можетъ ли Богъ сдѣлать Себя не всемогущимъ, если Онъ всемогущъ?

Что слѣдуетъ изъ того, если не можетъ, и что слѣдуетъ изъ того, если можетъ?

Въ какомъ отношеніи къ всемогуществу находятся въ этомъ вопросѣ слова: „можетъ“ и „не можетъ“?

Можетъ ли Богъ уничтожить Себя, если Онъ всемогущъ?

Что слѣдуетъ изъ того, если не можетъ, и что слѣдуетъ изъ того, если можетъ?

Уничтожено можетъ быть только то, что непрочно, слабо, безсильно...

Кто можетъ быть уничтоженъ, тотъ несовершенъ (имѣетъ несовершенное бытіе), а кто несовершенъ, тотъ и не всемогущъ.

Можетъ ли Богъ измѣнить Себя? измѣнить свои совершенства: или увеличить или уменьшить ихъ?—Не можетъ, потому что имѣетъ абсолютно полное, окончательное совершенство: если бы могъ, то не былъ бы совершенъ.

Изъ всѣхъ софизмовъ о всемогуществѣ Божіемъ заслуживаетъ вниманія только одинъ:

Можетъ ли Богъ сотворить Бога? Если не можетъ, то Онъ не всемогущъ.

Гностики утверждали, что Богъ не только можетъ, но и дѣйствительно сотворилъ множество боговъ, различныхъ по степени ихъ совершенства.

Точно также учили и ариане. Аріи только уменьшили число этихъ боговъ.

Но никто изъ нихъ не допускалъ, чтобы и самый высшій изъ сотворенныхъ боговъ могъ быть = Сотворившему его Богу.

Слѣд. ошибка ихъ въ этомъ случаѣ состояла только въ томъ, что они называли Богомъ то, чего нельзя называть Богомъ.

Существо, не имѣющее абсолютно полнаго совершенства, не есть Богъ.

Одно уже то, что оно создано, уменьшаетъ его величіе.

Съ идеею о Богѣ никакъ не вяжется понятіе о его созданности, тварности.

Этотъ Богъ созданъ, онъ тварь, онъ не одинъ, ихъ много, каждый изъ нихъ можетъ сотворить другихъ... Съ увеличеніемъ числа отдѣльныхъ боговъ уменьшалось бы и наше благоговѣніе передъ ними.

Созданный Богъ не можетъ возбуждать въ насъ такого благоговѣнія, какое возбуждаетъ Несозданный.

Созданный Богъ—не Богъ.

Можетъ ли Богъ создать Бога, бѣльшаго Себя?

На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать такъ: если не можетъ создать равнаго Себѣ, то еще менѣе можетъ, или еще болѣе не можетъ создать бѣльшаго Себя.

Сказать, что Богъ не можетъ создать Бога значитъ уже сказать, что Богъ не можетъ создать никакого Бога: ни равнаго Себѣ, ни меньшаго, ни бѣльшаго Себя.

Богъ, меньшій Бога, не есть Богъ, а Богъ, бѣльшій Бога, невозможенъ, немислимъ.

Если бы Богъ создалъ Бога, бѣльшаго Себя, то ни одинъ изъ Нихъ не былъ бы Богомъ: создавшій—потому, что онъ меньше созданнаго, а созданный—потому, что онъ созданъ.

Этотъ созданный Богъ могъ бы въ свою очередь бѣльшій создать Бога, бѣльшаго себя, и т. д. безъ конца.

Если есть абсолютно полное совершенство, то возможно ли другое бѣльшее совершенство,—такое совершенство, которое было бы полнѣе абсолютно полнаго совершенства?

Богъ потому и не можетъ создать Бога, что Самъ не созданъ, что Богъ не можетъ быть созданъ.

Что же слѣдуетъ изъ этого?

Если Богъ не можетъ создать Бога, то слѣдуетъ ли изъ этого, что Онъ не всемогущъ?

Если Богъ не можетъ создать Бога, то слѣдуетъ ли изъ этого, что Богъ не можетъ дать бытіе Богу, дать бытіе такому Лицу, которое было бы равно Ему, которое было бы также Богъ?

Созданіе, если твореніе не есть единственный способъ даванія бытія и жизни; есть и другіе способы, напр. „рожденіе“.

Можетъ ли Богъ родить Бога?

Вопросъ этотъ предлагать и отвѣчать на него отрицательно могутъ только тѣ люди, которые имѣютъ уже очень узкое, очень ограниченное частное понятіе о „рожденіи“. А таковы именно и были аріане.

Ставя свой вопросъ: „какого Сына родилъ Богъ“, они забыли, что Рожденное Богомъ Лице называется не только „Сыномъ“, но и „Словомъ“ и „Мыслію“.

Имъ бы слѣдовало прежде побольше обратить вниманія на это имя, поглубже проникнуть въ него и спросить: почему Сынъ Божій называется „Словомъ“? Въ какомъ смыслѣ Онъ называется такъ? Что выражаетъ это имя?

Тогда они поняли бы, что спрашивать: „можетъ ли Богъ родить Сына? когда Онъ родилъ?“ значитъ спрашивать: „можетъ ли Богъ мыслить? когда Онъ началъ мыслить?“

Богъ не можетъ создать Бога—раба, но можетъ родить Сына—Бога.

Сынъ Бога не можетъ не быть Богомъ.

Если же Сынъ Божій есть Мысль Божія, то понятнымъ становится и пребываніе Сына въ Отцѣ, Мысли въ Мыслящемъ.

Если же Мысль равна Мыслящему, то понятными становятся не только пребываніе Сына въ Отцѣ, но и пребываніе Отца въ Сынѣ,—нахожденіе Мысли въ Мыслящемъ и Мыслящаго въ Мысли.

Современнымъ же аріанамъ (отвергающимъ догматъ о Святой Троицѣ) можно предложить слѣдующіе вопросы:

Знаетъ ли Себя Богъ? Вполнѣ ли Онъ знаетъ Себя?

Что такое полное знаніе Богомъ Себя? Можетъ ли оно не быть Богомъ? Можно ли этотъ актъ Божественнаго самопознанія назвать „рожденіемъ“, подобно тому, какъ мы появленіе мыслей въ нашемъ умѣ называемъ ихъ „рожденіемъ“, говоримъ, что онѣ рождаются въ насъ? Можно ли

Познаваемаго Себя Бога называть „Отцемъ“, а Его Знаніе Себя—Его „Сыномъ“?

Когда Богъ рождаетъ Сына? Родилъ, когда сталъ знать, а сталъ знать, когда сталъ быть. Прежде всѣхъ вѣкъ, когда еще не было времени, Онъ уже былъ, Онъ уже зналъ Себя, у Него уже былъ Сынъ, Онъ уже былъ Отецъ. Богъ вѣченъ и вѣчно Его Знаніе Себя, вѣчна Его Мысль о Себѣ, вѣчно Его Слово. Вѣченъ Отецъ, вѣченъ и Сынъ.

Равенъ ли Сынъ Отцу? Можетъ ли Сынъ быть не равенъ Отцу?

Если бы Сынъ не былъ = Отцу, то это значило бы, что Знаніе Богомъ Себя не равно своему объекту, что Богъ не знаетъ Себя вполне, и слѣд. Онъ не всевѣдущъ, а если не всевѣдущъ, то и не всемогущъ.

Если же Богъ всевѣдущъ, то Его Знаніе Самого Себя не можетъ не быть равно Ему, и слѣд. Сынъ не можетъ не быть равенъ Отцу.

Кто умалываетъ Сына, тотъ умалываетъ и Отца.

„Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его“ (I. 5, 23).

Сынъ есть Мысль (*Λόγος*) Бога о Себѣ, а Мысль Бога о Богѣ есть Богъ.

Для объясненія отношенія Сына къ Отцу оо. Церкви (Оригенъ) употребляли сравненіе: Отца уподобляли уму, а Сына—мысли!

Какое понятіе о Сынѣ получается изъ этого уподобленія? Мыслей неисчислимо множество, а потому неизбѣженъ вопросъ: если Сынъ есть мысль, то какая мысль? Мысль о комъ или о чемъ? Всякая мысль есть мысль о какомъ-нибудь предметѣ, безпредметныхъ мыслей нѣтъ. Возможно ли допустить, что Сынъ не есть опредѣленная, а есть неопредѣленная мысль—мысль вообще?

Въ началѣ была Мысль (вообще) и Мысль (вообще) была у Бога, и Мысль (вообще) была Богъ.

Въ началѣ было Слово (вообще) и Слово (вообще) было у Бога, и Слово (вообще) было Богъ.

Какимъ образомъ „слово или мысль вообще“ можетъ быть Богомъ?

Что такое „мысль вообще“ и „слово вообще“?

Мысль о мысли не есть мысль вообще, и слово о словѣ не есть слово вообще.

„Мысль вообще“ есть мысль ни о чемъ, и „слово вообще“ есть слово ни о чемъ.

Возможно ли, чтобы то Слово, о которомъ говорится, что Оно было въ началѣ, что Оно было у Бога, что Оно было Богъ, чтобы такое Слово было слово ни о чемъ?

Вѣроятноѣе предположить, что оо. Церкви (Оригенъ) уподобляли Сына не мысли о ни чемъ, а мысли обо всемъ,—Мысли, обнимающей Собою Все.

А что такое было это „Все“, при предвѣчномъ рожденіи Сына прежде сложенія міра?

Это „Все“, что было тогда, было Богъ, Богъ, становящійся Отцемъ.

Итакъ Сынъ есть Мысль Отца о Себѣ, Мысль Бога о Богѣ, а Мысль Бога о Богѣ есть Богъ и ни чѣмъ и ни кѣмъ инымъ быть не можетъ.

И ни какая иная мысль Бога, кромѣ Мысли о Богѣ, не можетъ быть Богомъ.

Отецъ—Умъ, Сынъ—Мысль (Слово, Знаніе, Представленіе). Умъ устремилъ Свое вниманіе на Себя. обнялъ Себя Своею Мыслію, выразилъ ее Словомъ, родилось Слово, равное Уму. Умъ, родившій Слово, сталъ Отцемъ Слова, а слово, рожденное Умомъ, стало Сыномъ Ума.

Богъ устремляетъ Свое вниманіе на Себя, когда кромѣ Него, никого и ничего не было, обнимаетъ Себя Своею Мыслію, постигаетъ, познаетъ Себя.. Рождается всеобъемлющая Мысль, составляющая полное Знаніе Бога.. Познавшій Себя становится Отцемъ, **А**-мъ Лицемъ, а Его Знаніе Себя—Сыномъ, **Б**-мъ Лицемъ.

Когда въ умѣ человѣка является мысль о чѣмъ-нибудь, тогда въ немъ вмѣстѣ съ нею является и другая мысль: мысль объ этой мысли. Первая мысль возбуждается предметомъ, а вторая—первою. Первая мысль есть знаніе даннаго предмета, а вторая—знаніе приобрѣтеннаго знанія (знаніе первой мысли). Это второе знаніе называется „со-знаніемъ“, потому что второе сопровождаетъ первое, второе вызывается первымъ, является съ нимъ или вслѣдъ за нимъ.

А познаніе человѣческое есть образъ и подобіе познанія Божескаго.

И въ Богѣ первая рожденная Имъ Мысль о Себѣ (Его знаніе Себя) сопровождается второю изведенною Имъ Мыслію

о первой Мысли (Знаніемъ Своего Самознанія, Самознаніемъ, или Самосознаніемъ).

Черезъ такое познаніе, въ Богѣ стало три Лица, Богъ сталъ Троица—Единица.

Познаніе Себя, Родившій I-ю и Изведшій II-ю Мысль, есть $\tilde{\alpha}$ -е Лице.

I-я Мысль Познавшаго (рожденная Имъ), Его I-е Знаніе, Знаніе Себя, Его Сомознаніе есть $\tilde{\kappa}$ -е Лице. II-я Мысль Познавшаго (изведенная Имъ), Его II-е Знаніе, Знаніе Своего Знанія Себя, Знаніе Своего Самознанія, Самосознаніе (Сомознаніе) есть $\tilde{\gamma}$ -е Лице.

Соотвѣтственныя названія Лицъ Св. Троицы:

$\tilde{\alpha}$ -е Лице—	Умъ	Отецъ	<i>Προβολεύς</i>
$\tilde{\kappa}$ -е	—Слово, Мысль	Сынъ	
$\tilde{\gamma}$ -е	—Духъ () ¹⁾		<i>Πρόσληψις</i>

Мы смѣло можемъ предположить существованіе, (въ извѣстной мѣрѣ), нѣкоторой аналогіи между познаніемъ человѣческимъ и познаніемъ Божескимъ, потому что человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію.

Эта аналогія облегчаетъ намъ пониманіе догмата о Святой Троицѣ.

Возблагодаримъ же Трїединого Бога, что онъ создалъ насъ по образу и подобию Своему и даровалъ намъ чрезъ то возможность находить въ самихъ себѣ основаніе для укрѣпленія нашей вѣры въ непостижимое таинство Святыя Троицы.

Слава святѣй и единосущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ!

Слава

Отцу и Сыну и Святому Духу.

Приидите, людіе, Трїипостасному Божеству поклонимся:

Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ;

Отецъ бо безлѣтно роди Сына, соприносущна и

¹⁾ Слово и духъ иногда употребляются въ смыслѣ „суть“. Говорится, напр.: суть, сущность дѣла.

сопрестольна, и Духъ Святый бѣ во Отцѣ, съ Сыномъ
прославляемъ.

Едина Сила, Едино Существо, Едино Божество,
Ему же поклоняющесе вси глаголемъ:

Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ
Святаго Духа!

Святый Крѣпкій, Имже Отца познахомъ и Духъ
Святый прииде въ міръ!

Святый Безсмертный, утѣшительный Душе, Отъ
Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй!

Троице Святая,
слава Тебѣ!

16 декабря 1892 года.
